

Обзоры, объявления, сообщения

Международная научная конференция
**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС И БАРЬЕР
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**
Санкт-Петербург, 23 – 24 октября 2009 г.

Конференция организована отделением прикладной политологии СПб филиала Государственного университета – Высшей школы экономики совместно с СПб Гуманитарно-политологическим центром «Стратегия» и Российской ассоциацией политической науки при поддержке Фонда К. Аденауэра (Германия) и Международного республиканского института

А.Ю. БЕЛЯЕВ, Е.С. ЗЫКОВА

Инновационное развитие – одна из главных задач современного российского общества. Ее решение зависит не только от постановки целей и привлечения необходимых ресурсов, но и от эффективности институтов государственной власти, гражданского общества, учета особенностей культурно-исторического опыта. Это выводит на первый план проблему культурных ресурсов и барьеров, соответственно – способствующих или препятствующих инновационному развитию. При этом и сам процесс инновационного развития, возникновения, распространения, укоренения или отторжения инноваций требует серьезного анализа и осмысления.

Этому кругу проблем и была посвящена международная научная конференция **«Политическая культура как ресурс и барьер инновационного развития»**. Главной особенностью конференции было то, что в ее работе, наряду с ведущими отечественными и зарубежными специалистами и экспертами, активное участие приняли также аспиранты, магистры и студенты ряда вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Саратова, Оренбурга, что придавало конференции особую атмосферу и поисковый характер.

Конференция состояла из двух пленарных заседаний и работы четырех секций:

- 1. Инновации и инновационное политическое развитие.**
- 2. Культурные барьеры в развитии современной России.**
- 3. Постимперская культура как потенциал открытого общества.**
- 4. Права человека в России.**

На первом пленарном заседании были заслушаны три доклада. Президент Российской Академии политических наук (РАПН) **О.Ю. Малинова** (вед. н. с. ИНИОН РАН, профессор МГИМО, д. филос. н.) в докладе **«Концепт политической культуры в академи-**

ческом и политическом дискурсе постсоветской России» представила развернутый анализ возникновения и использования термина «политическая культура» в современном научном и политическом дискурсе. Согласно автору доклада, эта дискурсивная практика прошла определенную эволюцию, и разброс подходов, трактовок политической культуры настолько велик, что создается впечатление размытости содержания соответствующего концепта. Тем не менее, в настоящее время можно говорить о двух основных смыслах понятия политической культуры: как системы ценностных установок в сознании представителей конкретного социума, и как совокупности социальных институтов политической деятельности. Акцентировка конкретного содержания связана с конкретным дисциплинарным подходом к политической культуре, открывающим возможности операционализации этого понятия.

«Политические инновации и их распространение» – так назывался доклад А.Ю. Сунгурова (зав. кафедрой и зав. отделением прикладной политологии СПбФ ГУ – ВШЭ, д. полит. н., проф.). Докладчик подробно рассмотрел соотношение идеи инновации с такими понятиями, как изменение, развитие, нововведение, заимствование. Существенной особенностью инноваций является наличие рационально обоснованной мотивации, привлечение необходимых ресурсов, программа соответствующей деятельности. В свою очередь, реализация инновации предполагает конкретную технологию менеджмента, включая управление возможным сопротивлением нововведению.

Г.Л. Тульчинский (д. филос. н., проф. СПбФ ГУ – ВШЭ) в докладе *«Постимперская культура как ресурс и барьер инновационного развития»* на конкретных примерах из новейшей истории (сравнение опыта Гаити и Доминиканы, республики Шри Ланка и Сингапура, Израиля) показал роль и значение рационального отношения к постимперскому культурно-историческому наследию. Постимперские культуры обладают существенным инновационным потенциалом (на этничная идентичность, роль права, личностный ресурс и др.). Не является исключением и постимперская культура России, включая советский период. Пренебрежение этим потенциалом или даже сознательное отбрасывание его способно тормозить развитие общества, его выход к цивилизационному фронтиру.

На Секции *«Инновации и инновационное политическое развитие»* представил проблемный доклад *«Возможно ли в современной России инновационное политическое развитие?»* первый зам. директора Высшей школы управления РАГС при Президенте РФ, к. филос. н., доц. Ю.М. Мизулин. По его мнению, инновационное политическое развитие в современной России практически невозможно. Востребованным является, как правило, нечто традиционное и привычное. Инновационное постоянно затушевывается и выводится из центра общественного действия. Нет институциональных форм и практики его реальной поддержки и защиты. Отсутствует опыт политической инновационной адвокатуры. Невежество торжествует благодаря слабо-

сти, нестойкости, а иногда и отсутствия необходимой «силы воли» общественного развития-обновления.

Основная причина неразвитости самой политической сферы – отсутствие понимания особенностей политического развития событий, самобытности политического мышления и действия, отсутствие способности различать политику и экономику, политику и бизнес, политику как целое и все остальное как частное. Отсутствие различения мира политического и мира не политического – вот основная причина практически полного краха реальных политических процессов в современной России и, как следствие этого, современности самой страны. В России политика как процесс и состояние не институционализована. «Политики» последнего десятилетия обучены не публичному политическому действию, а способности чиновничьего молчания. Политический процесс сконструирован под подконтрольные и контролируемые институты и структуры, которые по своей реальной жизнедеятельности никакой политической инноватики создавать не могут. Государство и власть, не верующие в самое себя и ими самими созданные институциональные формы, обречены на провал.

Имеющийся же, по мнению докладчика, шанс слишком «инновационен». Если политики как практики общественных изменений нет как таковой, то можно признать, что инновационно-политическое предложение вырабатывается где-то в другом месте: в сфере искусства, литературы, религии и неправового поведения. Именно там возникает нечто инновационное применительно к общественному развитию нашей страны. Для России возможны только политические инновации «сопротивления», обеспечивающие недоступность административного и информационного контроля государственной власти в сферах искусства, литературы, религии и политической юриспруденции. Сохранение этих сфер и при наличии в них политических интенций позволит постоянно подпитывать практическую политическую систему.

В обстоятельном сообщении *«Инновации и политическая культура»* Н.А. Барановой (к. политич. н., доцент, Балтийский гос. техн. ун-та «Военмех») обосновывалась ключевая роль инноваций в динамике развития современных обществ. В сегодняшнем мире позиционирование народа (и его культуры) определяется не тем, откуда он заимствует идеи и принципы, а тем, куда он вносит собственные достижения, частью чего эти достижения становятся. Тем не менее, подчеркивалось в выступлении, основными чертами российской политической культуры остаются: приоритет групповой справедливости перед принципами индивидуальной свободы, индифферентное отношение к политическому участию; персонализированное восприятие власти; предрасположенность к конформизму; неверие в представительные органы власти, тяготение к исполнительным функциям с ограниченной индивидуальной ответственностью; подданническое отношение к власти; правовой нигилизм; нетерпимость к другим

мнениям, принципам; некритическое восприятие зарубежного опыта, копирование его сомнительных образцов; предрасположенность к силовым методам разрешения конфликтов, неприятие консенсусных технологий. Став открытой страной, Россия впитывает в себя те характерные черты инородной политической культуры, которые на данном этапе развития в наибольшей степени отвечают потребностям общества и которые общество в состоянии перенять. Отвергаются же такие черты, которые входят в непреодолимое противоречие с генотипом российской политической культуры и к восприятию которых большинство граждан России еще не готово. Поэтому происходящие политико-культурные изменения дают основания полагать, что в постсоветской России может сформироваться гражданская культура, которая будет носить смешанный характер. Например, антиэтатизм в политической культуре должен быть направлен не на разрушение государства, а на ограничение его экспансионистских тенденций, преодоление патерналистских ожиданий и развитие способности к самоорганизации.

Пять моделей инновационного развития с точки зрения характера морали были представлены в докладе **Б.Н. Кашникова** «**Морально-политический дискурс как условие и цель социальных инноваций**» (д. филос. н., проф., ГУ – ВШЭ, Москва): самоопределение воли политического авторитета (Т. Гоббс); определение путей реализации самоочевидных моральных ценностей (этический реализм); уточнение возможностей избавления членов общества от физических страданий и предоставление всем равных возможностей обретения счастья (этический сенсуализм и Д. Юм); определение законов практического разума (И. Кант, Дж. Ролз); выявление актуального согласия всех членов общества относительно основных прав, обязанностей, институтов и ролей (прагматизм). По мнению докладчика, именно прагматическая модель приобретает все большее влияние и именно с ней связано дальнейшее инновационное развитие современных обществ: мораль все больше теряет свой таинственный и мистический облик и приобретает практическое значение условия и цели социальных инноваций. Различные варианты делают этику непосредственным фактором социальных инноваций.

В докладе «**Роль визуального в политической культуре современной России**» зам. декана факультета политологии и социологии УрГУ (Екатеринбург), к. полит. н. **Д.Е. Москвина** подчеркивались политические последствия перехода современной цивилизации от насыщенных вербальных практик к «визуальной культуре». Визуальное становится технологией легитимизации власти, удержания ею контроля и заданного порядка. Очевидны широкие возможности визуалистики, эффективно используемые различными политическими акторами. Под воздействием визуальных образов трансформируется отношение больших групп людей к политическим феноменам и реалиям, меняется характер политических отношений, создаются новые формы политической со- и самоорганизации. Визуальные представления

осуществляют среди прочих функцию провоцирования на заданное политическое поведение. Фотографии тюрьмы Абу-Грейб превращают ее в предмет предвыборной кампании, карикатуры на пророка Мухаммеда провоцируют волну напряжения между двумя цивилизациями. Обращение к теории и практике визуальной политологии перспективно, так как позволяет использовать визуальную составляющую для успешного инновационного прорыва: как в технологическом, так и в социально-политическом, культурном планах.

Зав. кафедрой коммуникационных технологий и связей с общественностью НИИЯК (СПб), к. полит. н. **А.А. Малькевич** обратил внимание на особую роль «новых СМИ» в политической социализации и гражданском образовании молодежи. Рост аполитичности, безразличия молодых людей к демократическому политическому процессу молодежи становится серьезным негативным фактором развития современного общества. Не совсем оправданными оказались и надежды на электронные средства коммуникации. Зарубежные исследования показывают перспективность взаимодополнения онлайн-сетевой коммуникации и традиционных каналов политической социализации. Интернет скорее усиливает существующее демократическое политическое сознание, чем выступает в роли альтернативного института политической социализации.

Возможности сотрудничества и конструктивного партнерства в реализации инновационных программ и проектов в экономической и социально-культурной сферах были рассмотрены в докладах **М.С. Арканниковой** (к. полит. н., доцент, СПбгос. политехн. ун-т) «**Диалог власти и бизнес-сообщества в инновационной России**» и бакалавра эконом. ф-та СПбФ ГУ – ВПЭ **С.Б. Жамова** «**От благотворительности до бизнес-партнерства**» / «**бизнес-партнерство – ключ к успешному инновационному развитию**». По мнению докладчиков, консолидации современного российского общества, переводу экономики и социума на инновационный путь развития мешает недоверие, взаимовинительный уклон, что не приводит к консенсусу и конструктивным решениям. Некоторые из этих факторов коренятся в историческом опыте, некоторые обусловлены неэффективностью законодательных и административных органов власти, коррупцией, устойчиво низкой легитимностью политических институтов. Между тем, перспективы развития как региональной, так и российской экономики в целом зависят от продуктивных взаимоотношений бизнеса с обществом и государством – понимания, признания, уважения места и роли деловой активности, с одной стороны, социальной ответственности и социального партнерства бизнеса и власти – с другой.

Инновации все более приобретают статус генерального индикатора культурного прогресса того или иного общества. Мерой инновационного потенциала, жизнеспособности и жизнестойкости общества становится его способность обеспечивать социальное пространство для созидательной, творческой деятельности людей, для принятия результатов этой деятельности. В этой связи в сообщении

«**Инновации и инновационное развитие в социальной сфере**» студентки Юридического ин-та предпринимательства и агробизнеса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» **Н.М. Капинос** была предложена типология социальных инноваций. Проф. кафедры экономики и финансов Ун-та Тампере (Финляндия) **П. Кеттунен** в докладе «**Структура обеспечения инновации**» обратил внимание на необходимость соотнесения таких параметров инновации, как ее результативность и качество.

Повышенный интерес вызвало сообщение зам. начальника отдела маркетинга, рекламы и связей с общественностью ОАО «СОГАЗ» (СПб) **В.А. Вальдмана** «**Психологические аспекты и проблемы инновационного процесса**». Инновации не исчерпываются техно-экономическими аспектами. Важнейшую роль играют ценностно-нормативные, социокультурные, социально-психологические стороны инновационного процесса. Именно они во многом обуславливают такие феномены общественного сознания, тормозящие и искажающие содержание и ход инноваций, как консерватизм, патернализм, противоречие между стремлением личности к самоактуализации и консервативностью общественных институтов.

Рассмотрению проблем инновационного развития, обусловленных особенностями культурно-исторического наследия, была посвящена работа Секции «**Культурные барьеры в развитии современной России**».

Политические инновации и сопротивление их продвижению в современном мире были рассмотрены в соответствующем докладе д. филол. н., проф. Национальной академии гос. управления (Киев) **Г.Г. Почепцова**, который подчеркнул, что социальные инновации обычно вызывают большое сопротивление, что видно даже при сопоставлении коммерческого и социального маркетинга. Политические и социальные инновации не имеют того уровня материальности воплощения, какой имеют инновации в бизнесе или промышленности, что затрудняет их продвижение. Это требует более сильной информационной и виртуальной поддержки, способной блокировать имеющееся в норме сопротивление. Показательно, что лучшие результаты получались при наличии врага/оппонента. Как только мир перешел к однополярной системе, креативность мира резко понизилась: и на Луну никто не летает, и великих открытий не делает, а создав себе врага в виде мирового терроризма, США сделали существенный рывок вперед в военных и мирных технологиях. Любая инновация, включая революции, строится на основе предварительной трансформации информационного и виртуального пространств. Преодоление сопротивления предполагает изменение картины мира, для чего ее насыщают характеристиками и объектами, которые ей противоречат. Этим запускаются процессы ее саморазрушения. Тенденция закрепляется негативным этикетированием. Применение таких технологий дает возможность блокировать действия обратной направленности. Эффективным «гасителем сопротивления» показал себя ин-

тернет, ставший местом, где каждый может высказать все, что хочет, и успокоиться. Преодоление сопротивления становится возможным и с помощью введения новых стратегий и новых архетипов, способствующих развитию. Они могут вводиться с помощью массовой культуры, позволяющей закрепить нужные варианты нового поведения в массовом сознании. Быстрые переходы всегда носят болезненный характер, к внедрению нового лучше готовиться заблаговременно.

Зав. сектором Юридического института предпринимательства и агробизнеса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» **А.А. Стародубов** построил свое сообщение *«Выявление культурных барьеров как особенностей развития современного российского общества»* на материале результатов массовых опросов. Такой анализ показывает высокую степень отчуждения общества и власти в нашей стране, значительную степень социально-политической апатии населения, отсутствие опыта самоорганизации. Выявленные особенности политической культуры выступают индикаторами готовности значительной части общества стать объектом патерналистской опеки государства и предпочесть относительную стабильность и уверенность в завтрашнем дне свободе и личной ответственности за собственную судьбу и судьбу страны.

В докладе *«Феминизм в контексте российской политической культуры: дискурсивный подход»*, представленном аспиранткой кафедры теории и истории политической науки УрГУ (Екатеринбург) **Е.Н. Коваленко**, были рассмотрены исторические корни неоднозначного отношения к женщине, ее место в обществе и политической жизни России. Отечественный феминистский дискурс незаметен на общем фоне публичных дискуссий. Доминирует реакционный стиль означивания и способ говорения, а в его рамках невозможны либеральные дискурсы, к которым относится феминизм. По мнению докладчицы, феминизм в России может активизироваться при условии сотрудничества с другими схожими дискурсами – например, с движением за права человека, поскольку они имеют во многом схожие интересы.

Другая группа барьеров инновационному развитию была рассмотрена в докладе **О.А. Лещенко** (СПбФ ГУ – ВШЭ) *«Препятствия / барьеры развитию социальной политики в России»*. Докладчица связала их с особенностями взаимодействия бизнеса и власти в России, которые порознь и в отдельности фактически игнорируют проблемы социального развития, видя в социальной политике чисто затратное обременение, риск конфликтной напряженности. Между тем за рубежом корпоративная и региональная социальная политика, рост качества жизни – важнейший ресурс инновационного развития, его условие и цель. Решение проблемы автор связала с выстраиванием системы социального партнерства с участием органов власти, бизнеса и организованной общественности.

Оживленную дискуссию вызвали перекликающиеся с предыдущим докладом препод. кафедры прикладной политологии СПбФ ГУ – ВШЭ **Е.А. Вандышевой** *«Запретить нельзя дозволить (к вопросу о правовых*

рамках молодежного политического участия)», ст. препод. СПб гос. ун-та технологии и дизайна, предс. СПб отд. Ассоциации работников молодежной сферы **А.В. Кострикина** «*Роль молодежных общественных объединений в формировании и развитии политической культуры*» и **Н.В. Барабошиной**, препод. каф-ры гуманитарных и социальных дисциплин (Бузулукский гуманитарно-технологический ин-т, филиал Оренбургск. гос. ун-та) «*Проблемы и стратегии формирования политической культуры молодежи*». Представленные в них конкретные проблемы молодежной политики, участия молодежи в политической жизни в процессе дискуссии свелись к двум типам отношения к молодежи в современном обществе: либо как к проблеме, либо как к ресурсу инновационного развития. Рычагом перехода от первого понимания ко второму является именно внятная социальная политика при активном участии самой молодежи. Нуждается также в прояснении сложившийся разноречивой в законодательстве субъектов РФ относительно понимания – кого считать молодежью. В Костроме это молодые люди от 20 до 30 лет, в Череповце от 14 до 30 лет, в Хабаровском крае – граждане от 8 до 18 лет.

Общий интерес вызвал доклад зам. зав. кафедры гуманитар. и соц.-экон. дисциплин СПб Ин-та управления и права, к. истор. н. **А.С. Минина** «*“Я готов быть Его секретарем”: ретроспективный взгляд на российскую высшую бюрократию*». На конкретном историческом примере, с привлечением архивных материалов докладчик показал, что некоторые особенности современного российского реформаторства могут стать более ясными, если обратиться к попыткам Николая I с помощью секретных комитетов и отделений в изоляции от общества решить крестьянский вопрос. Вся деятельность этих служб, поведение их руководства были направлены не на решение реальных проблем, а на демонстрацию верноподданничества и провоцирование императора на письменные или публичные заверения в безусловном доверии. Преемственность политической культуры России XIX и XXI веков позволяет говорить об определенных аналогиях в методах николаевского и современного реформаторства – министры – «секретари» – отсутствие широкого обсуждения политического курса, отсутствие позитивной поддержки политического курса обществом (пассивность), господство неформальной «близости» над формальным устройством даже высшей администрации, подмена институтов гражданского общества бюрократическими структурами. Черту под политикой Николая I, как известно, подвела Крымская война.

Направление работы Секции «*Постимперская культура как потенциал открытого общества*» во многом определил доклад «*Циклическая специфика политического развития России*» **А.П. Давыдова** (докт. культурологии, вед. н. с. Института социологии РАН, Москва), который развил инверсионную модель развития, предложенную в свое время А.С. Ахиезером. По мнению докладчика, противостоящая инверсии медиация в России не победила, но и не погибла. Ее возможности существенно увеличились после распада СССР. Но решающего пе-

релома не произошло, общественный диалог между инверсией и медиацией не начался, цикличность в политической истории продолжается.

Иллюстрация такой цикличности была представлена **Е. Хеллберг-Хирн** (Хельсинкский университет, Институт Ренвалла) в докладе *«Постимперская ностальгия Ленинбурга»*. Автор обратила внимание на влияние имперского исторического наследия на культурный облик Санкт-Петербурга – «демоверсии» петровских реформ. Следуя за траекторией культурных трансформаций Петербурга, нельзя не отметить, что образ города постоянно создавался на фоне кризисов и отрицаний. Начиная с отказа от Москвы; затем социалистический Ленинград отсекся от имперского Петербурга; и, наконец, Санкт-Петербург отказался от советского Ленинграда. Каждый раз происходила полная переоценка российской истории и культуры. Петербургское противостояние фасадов и задворков – давно устоявшийся российский архетип «вечная война России с Европой – космического зада с человеческим лицом» (Дм. Мережковский). Фасад, загримированный, повернутый к туристам, и – серый, отталкивающий облик запущенных дворов, обращенный к собственному населению. Преждевременно состарившийся город плохо приспособлен к потребностям жителей, которые сопротивляются, отвергают и разрушают окружающую среду.

В.В. Костюшев (к. ф. н, проф. каф. прикладной политологии СПбФ ГУ – ВШЭ) в докладе *«Идентификационный поиск в состоянии неопределенности: к вопросу о социокультурных возможностях инновации»* обратил внимание на роль и значение самоопределения личности в процессе модернизации.

По мнению **Е.А. Лазарева** (студент ф-та политологии СПбГУ), выраженному в его докладе *«Политическая культура и укоренение авторитарных инноваций в современной России»*, укоренению авторитарных инноваций в современной России, помимо традиционных стремлений к политической целостности через централизацию властных функций, идеализации целей политической борьбы, персонализации политических институтов, способствовали такие особенности политической культуры, как конформизм и низкий уровень межличностного и институционального доверия.

А.В. Павроз (к. полит. н., ст. препод. кафедры политического управления фак-та политологии, СПбГУ) в докладе *«Манипулирование и проблемы легитимации власти в современной России»* пришел к выводу, что модернизационно ориентированная часть современного российского социума не может принять имитацию выборов, фальшивые представительные институты и бюрократическую модель капитализма. В свою очередь, патерналистски настроенные слои населения, не имея идейных возражений против авторитарно-бюрократического режима, не довольны его неспособностью обеспечить должный уровень безопасности и материального благополучия. Использование в этой связи для укрепления власти стратегий манипулиро-

вания может дать временный эффект стабилизации политического строя, но не в состоянии создать основ для гармоничных общественно-политических отношений и предотвратить более чем вероятный в указанных обстоятельствах кризис легитимности власти.

А.Н. Левченко (аспирант ф-та прикладной политологии СПбФ ГУ – ВШЭ) в докладе *«Административный ресурс как барьер в развитии политической культуры»*, обстоятельно рассмотрев формы реализации административного ресурса в политической жизни, пришел к заключению, что при формировании представительных органов власти в нынешних условиях «административный ресурс» оказывается уже мало эффективным. В условиях тотальной апатии и латентного протеста власть переходит к прямому администрированию.

В докладе *«Этническая идентичность как фактор инновационного развития в России»* его автором **Е.В. Кокшаровым** (студент ф-та политологии и социологии УрГУ) – была предложена систематизация («матрица») провоцируемых развитием этнических идентичностей в России социальных, экономических и политических противоречий.

Д.В. Руденкин (магистрант факультета политологии и социологии УрГУ) в докладе *«Мультикультурализм как модель построения этнически толерантного общества в современной России»* на примере осмысления зарубежного опыта, показал, что поверхностное понимание идеи мультикультурализма чревато опасным нарастанием межэтнических, социальных и политических конфликтов. Тем более такая практика опасна в российских условиях. Мультикультурализм как идеология при конкретном ее воплощении требует тщательного анализа конкретных местных условий и баланса интересов социальных сил.

На неоднозначные возможности электронных средств коммуникации и следствия их применения в развитии политической культуры обратила внимание в докладе *«Политическая культура глобального сетевого общества: между публичностью и безопасностью»* **Н.С. Швейкина** (к. политич. н., ассистент кафедры политич. управления ф-та политологии СПб ГУ). Отсутствие границ и постоянный контакт, постоянное общение могут стать и уже постепенно становятся источниками новой политической культуры, зарождающейся в информационном сообществе в результате интернационализации и развития механизмов культурной интеграции. Размывание личного и социального в информационной веб-среде уже сейчас оказывает влияние на поведение человека и в «оффлайне», формируя ощущение «включенности», «причастности» и «присутствия». Однако общедоступность личной информации, в том случае, если блог или профайл в социальной сети не является закрытым, приводит и к незащищенности человека перед огромной мегасоциальной средой. Не исчезают и «вертикально-иерархические» отношения, трансформирующиеся в систему рейтингов, как это происходит в блогосфере. И рейтинговые блоггеры или же участники социальных сетей в дальнейшем могут стать

не только лидерами мнений, но и влиять на самые разные аспекты жизни простых интернет-пользователей, в том числе и на их политические взгляды.

Л.В. Ведмецкая (магистрант кафедры политического управления СПбГУ) отметила в докладе *«Влияние политико-культурной составляющей на современную административную реформу в РФ»*, что нынешние административные реформы не решили такие проблемы, как: практика клиентелизма и закрытости на уровне исполнительной власти; низкое качество исполнительской дисциплины; высокий уровень коррупции; дублирование функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти; отсутствие разграничения между интересами, полномочиями и функциями государства и бюрократии; слабость контроля институтов гражданского общества над управленческими процессами; резкое падение доверия граждан к институтам власти. Причины этого докладчик видит, с одной стороны, в закрытости, недоступности аппарата не только для общественности, но и для политического руководства страны, превращение аппарата в сплоченную и организованную силу, преследующую свои собственные, а не государственные, интересы. С другой стороны, эти причины кроются в особенностях политической культуры российского населения в целом, которое своей пассивной реакцией на недостатки государственного аппарата лишь способствует воспроизводству существующей системы.

При *обсуждении докладов* было высказано мнение, что идея и модель инверсивного развития нуждаются в уточнении и конкретизации самого механизма инверсии. Одним из важных элементов такого механизма является кризис и срыв легитимности власти, предпосылки которого создает склонность власти к манипулированию в сочетании с перекалыванием гражданами полноты ответственности на ту же самую власть. С другой стороны, торжество культуры массового общества создает возможность консолидации общества именно на этой основе, открывая перспективы медиации.

Секция **«Права человека в России»** была одновременно и третьей рабочей встречей участников проекта **«Права человека и вызовы XXI века»**.

Зав. сектором политологических исследований Института государства и права РАН, к. ю. н. **В.В. Смирнов** в своем докладе *«Права человека в России: содействие или препятствие в политической модернизации»* обратил внимание собравшихся на неоднозначную роль прав человека в условиях интенсивной реализации инновационного развития. С одной стороны, их неукоснительное соблюдение раскрепощает творческий потенциал и личную инициативу, с другой, особенно в режиме принудительного нововведения способно существенно тормозить инновационное развитие.

Двойственный характер прав человека был удачно раскрыт **М.С. Кравцовым** (студ. ГОУ ВПО Саратов. гос. академия права, Юридический ин-т предпринимательства и агробизнеса) в докладе *«Ограничение*

права свободы передвижения должников как пример судьбы инновации российского права» на примере недавно введенной правовой нормы, согласно которой лицо, имеющее неисполненные судебные решения (акты и постановления), может быть ограниченно в выезде за пределы России. С одной стороны, такая мера ограничивает права личности. С другой – игнорирование судебного решения о взыскании долгов, а тем более в случае их массового неисполнения, как это наблюдается в последнее время, может отразиться на судьбе многих людей. В этой связи, частичное ограничение права должника выезжать за границу по общественной значимости ниже. Однако вполне возможна ситуация, когда должник может получить выгодное предложение, и тогда выезд за границу может принести выгоду и для должника, и для кредитора. Поэтому и в этом случае решающей становится процедура правоприменения, в том числе – координация действий РФ со странами ЕС и СНГ, создание единой электронной базы должников, против которых возбуждены дела по исполнительному производству, учитываются возможности погашения обязательства в исполнительных органах другого государства с переводом в родную страну.

Проблемы различной трактовки прав человека были представлены в докладах к. соц. н. **М.П. Белоусовой** (с. н. с. Института социологии РАН) *«Права человека в представлениях граждан и элит России»*, к. полит. н. **Т.А. Романовой** (доцент кафедры европейских исследований ф-та международных отношений СПбГУ) *«Проблема прав человека в отношениях России и Европейского союза, к. и. н., к. ю. н. Н.В. Исаевой* (доц. кафедры конституционного, административного и финансового права Ивановского гос. ун-та) *«Институционализация прав человека в России в дискурсе правовой идентичности»*.

В докладе ст. препод. кафедры прикладной политологии СПбФ ГУ – ВШЭ, магистра политологии ЕУСПб (валид. Ун-т Хельсинки) **Т.Л. Барандовой** *«Влияние культуры на укоренение инноваций»* на примере гендерной чувствительности российских Уполномоченных по правам человека была поднята тема гендерного взаимодействия в инновационном процессе, представлены яркие примеры влияния гендерной культуры на такие процессы.

Демократическая и республиканская по своему «дизайну» Конституция РФ находится в существенном отрыве от реальной культуры правоисполнения. По мнению **С.А. Денисова** (к. ю. н., доц. кафедры публичного права юр. фак-та Гуманитарного ун-та г. Екатеринбург), выраженному в докладе *«Влияние политической и правовой культуры общества на реализацию норм Конституции РФ»*, история как всегда сыграла злую шутку с Россией. Не пройдя этапа свободного развития капитализма, страна не создала широкого слоя частных собственников, которые могли бы сдерживать обособление государственной бюрократии и держать ее под контролем. Под предлогом выполнения своих социальных функций бюрократия, как и прежде, присваивает значительную долю производимого в обществе продукта и распределяет его по своей воле. В результате сохраняется

распределительный тип экономики, при которой экономически доминирующим классом является бюрократия. Развитие монополистического и номенклатурного капитализма в стране не может создать у массы населения духа уважения к частной собственности. Доминирующими остаются иждивенческие настроения, при которых люди ожидают роста своего благосостояния не от собственного труда, а от заботливого государства. Это залог сохранения политического и духовного господства бюрократии в обществе. Таким образом, вместо социального государства мы получаем продление жизни государства патерналистского. Приведенные в докладе факты показывают, что нормы прогрессивной конституции часто бессильны перед политическими и правовыми традициями страны. Но это не значит, что Конституция РФ бесполезна. Она создает легальную основу для борьбы пока еще очень слабых демократических сил за медленное изменение общественного сознания.

Конференция стала центральным мероприятием цикла международных встреч *«Политические инновации в контексте времени и пространства»*, проходившего в эти дни в СПбФ ГУ – ВШЭ. В рамках этого цикла состоялся также ряд других мероприятий. Прошла презентация первого издания *Энциклопедического словаря «Права человека»* (М.: Норма, 2009), подготовленного коллективом под руководством чл.-корр. РАН С.С. Алексеева, на которой выступили авторы этого словаря: С.А. Денисов, М.Ю. Мизулин, В.В. Смирнов, А.Ю. Сунгуров. Кроме того, были проведены очередной семинар Отделения прикладной политологии *«Политология как профессия»*, рабочий семинар Межрегиональной экспертной сети *«Взаимодействие инноваций и традиций в условиях различного политического времени»* с участием студентов-политологов СПбФ ГУ – ВШЭ и Уральского государственного университета.

Первый номер 2010 г. откроется статьями, подготовленными на базе материалов докладов, вызвавших наибольший интерес и дискуссию среди участников конференции. Редакция также иницирует второй уровень рефлексии, предоставив уже ставшей традицией возможность участникам конференции прокомментировать материалы коллег.